ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 316.324.8
doi: 10.17223/15617793/475/1

Метаморфозис и цифровое сетевое общество

Снежана Сергеевна Носова¹

¹*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, sagan99@mail.ru*

Аннотация. В результате социально-философского анализа выявлена связь между метаморфозисом цифрового сетевого общества как циклом его взаимообусловленных радикальных трансформаций («превращений») и особенностями самой сети как структурной основы этого общества; определены его основные метаморфозы и высказан прогноз относительно его дальнейшего развития. Проанализированы концепты «метаморфозы», «сеть» и их производные. Прослежен генезис цифрового сетевого общества в рамках двух базовых технопарадигм – «утопической» и «антиутопической».

Ключевые слова: социально-философский анализ, метаморфозы, метаморфозис, сеть, сетевой подход, цифровое сетевое общество, «утопическая» и «антиутопическая» парадигмы

Для цитирования: Носова С.С. Метаморфозис и цифровое сетевое общество // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 5–14. doi: 10.17223/15617793/475/1

Original article
doi: 10.17223/15617793/475/1

Metamorphosis and digital network society

Snezhana S. Nosova¹

¹*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, sagan99@mail.ru*

Abstract. The paper is aimed at revealing the connection between the features of the network itself as the structural basis of the digital network society and its metamorphosis as a cycle of its interdependent radical transformations or metamorphoses. The relevance of the study is due to the fact that modern society, becoming network and digital, goes through many metamorphoses in all its spheres and its ontology, and turns into a hybrid entity, a kind of a sociobiotechnosphere. The consequences of these metamorphoses are unpredictable and bring along a wide range of risks for humanity. A socio-philosophical analysis of what is happening can help identify new factors of such metamorphoses, predict their possible scenarios, and the degree of their probabilistic impact on people, which helps to reduce risks and provides society with hope for further development. The analysis was based on two assumptions: (1) the network itself, as a complex and dynamic structure, has characteristics that explain its tendency to metamorphoses of various types; (2) when exploring the concepts of a digital network society, it is necessary to take into account two polar basic techno-paradigms – “utopian” and “dystopian”, which can contribute to a deeper reflection of the metamorphoses observed in it. The work examines the concept “metamorphosis” and concludes that they have accompanied the development of society throughout its history, taking the form of “industrial revolutions”, “ruptures”, “catastrophes”, “paradigm changes”, and the like. Further, the concepts “network”, “network approach”, network society and its “basic techno-paradigms” are defined. Taking into account a number of approaches representing the attitude of philosophers, scientists and futuristic writers to the technologization and digitalization of the networked society, the author conventionally divides them into two polar techno-paradigms: “utopian” and “dystopian”, and uses them, along with the key concepts presented above as a basic methodological research tool. The results of the socio-philosophical analysis are confirmation of the connection between the network as the basic structure of modern digital society and its metamorphosis; identifying its main metamorphoses and defining the “new normality” (K. Schwab) as “the foreseen metamorphosis of the world” and a possible negative scenario for the further development of society. At the same time, humanity still has chances for a better future, since the nonlinear nature of the “metamorphosis of the world” (Sorokin, Beck) is not only a source of risks, but also a source of hope for a drastic turn from the dead-end branch of the development of society and the transformation of a person into a biological appendage of neural networks.

Keywords: socio-philosophical analysis, metamorphoses, metamorphosis, network, network approach, digital network society, utopian and dystopian paradigms

For citation: Nosova, S.S. (2022) Metamorphosis and digital network society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 475. pp. 5–14. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/475/1

Актуальность исследования

Современное общество становится *сетевым* и *цифровым*, проходя через череду радикальных трансформаций как в различных сферах собственной жизнедеятельности, так и в своей онтологии. Эти процессы, осуществляющиеся под воздействием целого ряда факторов, превращают его в гибридную сущность, некую социобиотехносферу, последствия чего мало-предсказуемы для человечества, что обуславливает необходимость социально-философского анализа происходящего через призму сформированных к сегодняшнему дню представлений о метаморфозах. Такой анализ поможет сформулировать потенциальные сценарии метаморфозиса социокультурного и социоприродного характера, выявить уровень вероятностного воздействия людей на эти процессы для снижения их негативного влияния, а также подарить человечеству надежду на выживание и развитие.

Мы полагаем, что основу такого анализа могут составить два следующих предположения:

1) будучи наиболее динамично развивающейся и трансформирующейся структурой, сама сеть имеет характеристики, объясняющие её склонность к непрерывно усложняющимся кардинальным изменениям, т.е. метаморфозам различного типа;

2) исследуя всевозможные концепции сетевого общества на различных этапах его становления (доцифровом, начально-цифровом и непосредственно цифровом), важно рассматривать две полярные базовые технопарадигмы – «утопическую» и «антиутопическую», что содействует более глубокой рефлексии наблюдаемых в нём метаморфоз как сложных и амбивалентных явлений и осознанию полярности взглядов на их (метаморфоз) последствия.

Метаморфозы как радикальные трансформации

Метаморфозы (от греч. μεταμορφωσις и англ. metamorphosis) стали описываться мыслителями как глубокие превращения или перерождения чего-либо или кого-либо в нечто иное с древних времён. Например, этим занимались античные философы и поэты – Гераклит, Публий Овидий Назон. Первоначально метаморфозам приписывали такие характеристики, как сакральность (свершение по воле богов и высших сил); непреднамеренность (их непредвиденность для наблюдателя); разномасштабность (от отдельных и относительно «простых» до грандиозных превращений); подчинённость закону непрекращающегося изменения и непрерывной трансформации из одной противоположности в другую. В дальнейшем идея метаморфозы стала заявлять о себе во всех формах общественного сознания: от религии, философии и искусства до науки, которая описывает как *метаморфозис* самые разные природные превращения (например, жизненный цикл некоторых насекомых и рыб).

В эпоху Просвещения, в XVIII в., вера в торжество человеческого разума над «отсталыми» формами сознания и восприятия мира и в его способность превращать «вещи в себе» в «вещи для человека» привела к переоценке сущности метаморфоз и их десакрализации. В XIX в. философы, социологи и экономисты обратились к общественным метаморфозам как предмету своей научной рефлексии, представляя их как явления, в большей степени зависящие от людей, а также конкретного исторического и социокультурного контекстов, а значит, поддающиеся не только пониманию, но предвидению и определенной промежуточной коррекции («двойной метаморфоз» К. Маркса «товар – деньги – товар») [1]. Последнее сущностно отличает общественные метаморфозы от естественных природных метаморфоз, имеющих жесткие результаты (как, например, химические процессы перехода вещества из одного состояния в другое типа «лед – вода – пар»). Еще одним видом метаморфоз, представлявших в XIX в. интерес для учёных, стали социоприродные метаморфозы как итог «намеренных побед» человека над силами природы с негативными для неё последствиями (Ф. Энгельс) [2].

По прошествии времени пришло понимание того, что метаморфозы, имеющие социокультурные и экономические причины, могут быть как *необратимыми* (превращение главного героя в изолированного от общества «паразита» у Ф. Кафки), так и *обратимыми*, то есть заранее предвиденными и управляемыми индивидом с целью формирования определенного о себе впечатления у окружающих (концепция метаморфоз как социоконструктов И. Гоффмана) [3]. Результатом необратимой и «незавершённой» (М. Бахтин) [4] метаморфозы может стать потеря человеком своей идентичности при сохранении мыслительных способностей и навыков коммуникации, как это случилось с Грегором Замзой в начале его трансформации в новелле Ф. Кафки «Превращение» [5]. Неоднозначная сущность социокультурных и социоприродных метаморфоз как «инверсий двоичных противопоставлений» была представлена М. Бахтиным [6] в его теории карнавала и Дж. Александером [7] в теории социального перформанса. В обоих случаях подчёркивается одновременная линейность и нелинейность действия/события, его изначальная спланированность и, как следствие, его незавершённый и «открытый» характер. Отличие карнавала от социального перформанса заключается в «условности» превращения в первом и в наличии инверсии, «заслуживающей доверия» и становящейся причиной ценностных и нормативных турбулентностей, – во втором.

Подход к пониманию социокультурных метаморфоз как «нелинейных трансформаций, обусловленных интегральной (сложной) причинностью и имманентной самодетерминацией» (П. Сорокин) [8] формируется в XX в. Его новизна, однако, не отменяет присутствия в нём древних представлений о метаморфозах

как о превращениях, последствия которых невозможно предвидеть. Данный подход представляет всю историю человечества как ряд социокультурных метаморфоз («бесцельных исторических флуктуаций») в рамках четырёх фаз цикла «Кризис – Катарсис – Харизма – Воскресение». При этом данные фазы могут привести и к конструктивным, и к деструктивным результатам для людей. Предложенный П. Сорокиным цикл описывает метаморфозис всех социокультурных суперсистем и отдельных процессов в обществе.

У. Бек в своей теории «метаморфоз мира», появившейся из его же теории общества риска, рассматривает метаморфозу мира как «сложное спонтанное и необратимое превращение мира в нечто неизвестное и незапланированное, возникающее как следствие побочных эффектов прогресса современности» [9]. Здесь прослеживается связь с концепцией метаморфоз П. Сорокина, в которой делается акцент на нелинейности социокультурных метаморфоз; а также с более ранним пониманием метаморфоз как явлений, не поддающихся предвидению. Ключевые черты теории Бека состоят в следующем:

- 1) ее космополитичности или «коперниканском повороте 2.0» (у национальных государств нет возможности регулировать глобальные метаморфозы);
- 2) новой парадигме (современное общество развивается не поступательно, а турбулентно, переживая разрывы и процессы распада);
- 3) определённой степени оптимистичности (в современном мире метаморфозы являются, скорее, не «негативными эффектами хорошего», а «положительными побочными эффектами плохого»);
- 4) актуальном переосмыслении идей о «жизни как риске» Ф. Ницше, которое представляет собой видение социоприродных метаморфоз (например, изменения климата) как факторов кардинального изменения общественного сознания и ценностей, что, в первую очередь, касается молодых поколений, рожденных «цифровыми аборигенами» и воспринимающих происходящие метаморфозы как часть своей жизни;
- 5) утопичности восприятия роли СМИ, новых медиа и социальных сетей как положительной в метаморфизации мира в XXI в.;
- 6) открытости для интерпретаций в будущем.

С. Кравченко в своём обзорном исследовании [10] сформулировал следующие основные факторы современных метаморфоз:

- 1) социальное становление как постоянная незавершенность развития социума;
- 2) глобализация и глокализация происходящих в мире процессов;
- 3) возникновение сложных социальных и техноприродных гибридов;
- 4) создание «инсценированной реальности»;
- 5) современные тенденции формирования научного знания и технологий.

Также С. Кравченко выделил следующие типы усложняющихся метаморфоз: метаморфозы общества в «антиобщество», метаморфозы экономики в «антиэкономику», метаморфизация человека в «античеловека», метаморфозы «как побочный эффект», мета-

морфозы постсоветской России. Согласно Кравченко, «переоткрывать» тему современных метаморфоз необходимо, поскольку они, во-первых, предрасположены к эффекту «стрелы времени» (И. Пригожин, И. Стенгерс) [11]; во-вторых, перевоплощаются в ключевой и независимый фактор социоприродных турбулентностей; в-третьих, имеют амбивалентную природу [12].

На данный момент совершенно очевидным является то, что социокультурные метаморфозы всегда сопутствовали развитию социума, принимая формы «промышленных революций», «разрывов», «катастроф», «смен парадигм» и т.п. Появление новых технологий и возможности у человека влиять на природные и социальные процессы в мировом масштабе привели к возникновению социоприродных метаморфоз, характеризующихся амбивалентностью, как и социокультурные. Последнее свойство связано с их одновременно линейной и нелинейной сущностью и их возможностью вызывать и положительный, и негативный исход.

Сеть, сетевой подход и сетевое общество

Для того чтобы анализировать современное цифровое сетевое общество с точки зрения его метаморфизации, необходимо, прежде всего, определиться с концептами «сеть», «сетевой подход», «сетевое общество» и его «базовые технопарадигмы».

Мы предлагаем рассматривать метафорический концепт «сеть» и производные от него как «маркеры» начала понимания сути устройства общества в целом и появления его новой – сетевой – онтологии в частности. Основываясь на изучении теорий и концепций М. Кастельса [13], Р. Коллинза [14], Б. Мандельброта [15], Э. Тоффлера [16], В. Васильковой [17], А. Назарчука [18], А. Олескина [19] и др., мы пришли к заключению, что *сеть*, являющаяся одной из фундаментальных онтологических структур, находящейся в основании явлений любой сферы бытия, по сути своей универсальна и «вездесуща». Существует ряд базовых характеристик, присущих любой сети: наличие «вершин» (или «узлов») и «рёбер»; высокая степень динамичности (подвижности); свойство расти по вертикали и горизонтали, развиваясь параллельно со своим окружением; склонность к экспансии; глобальный или локальный характер; децентрализация или централизация (т.е. неиерархичность или иерархичность); одномерность или многомерность. Крупные сети, включающие в себя более мелкие автономные и периферийные, могут сочетать в себе признаки децентрализации и централизации. Вместе с представленными выше характеристиками, к признакам собственно социальных сетей можно отнести их мультифункциональность, самоорганизацию, саморазвитие, самообучаемость; кооперативность как объединение пользователей некими разделяемыми ими ценностями, идеями, целями; эгалитарность или неэгалитарность.

Сетевой подход к исследованию общества даёт возможность выявить в нём некие «сетевые» призна-

ки. Он помогает обнаружить за сложной системой общественных отношений глубинные упорядоченные сетевые модели, позволяя делать это с системами любого уровня и размера. Существующие варианты генезиса сетевого подхода («естественно-научный», «информационный» и «социально-коммуникативный») не являются взаимоисключающими. Методологический потенциал сетевого подхода постоянно растёт благодаря появлению в нём новых концепций и теорий. Его применение привело нас к выводу, что именно сеть представляет собой структурную основу социально-экономического устройства современного общества, хотя номинативно концепта «сеть» в его определениях может и не быть. Из-за того, что сеть представляет собой самую активно развивающуюся и трансформирующуюся структуру из всех существующих, сетевая основа современного общества делает его *имманентно* подверженным постоянным кардинальным трансформациям и метаморфозам.

В данной работе мы рассматриваем концепты «цифровое сетевое общество» и «общество-Сеть» как синонимы, обозначающие явления, появившиеся только в эпоху Третьей промышленной революции, имея при этом в виду, что сама по себе организация общества по принципу сети имела место с древних времён. К ключевым признакам современного общества-Сети можно отнести непрерывность его существования и глобальный характер, поддерживаемые общими интересами его членов; его перманентная усложняемость в плане структуры. Изучая генезис появления сетевого общества, мы выделили следующие периоды его существования: доцифровая эпоха (первобытные времена – середина XX в.); начальная цифровая эпоха (1950–1980-е гг.) и непосредственно цифровая эпоха (1990-е гг. – настоящее время). На эти периоды можно разделить и историю изучения сетевого общества, за исключением доцифровой эпохи. В данном случае эта история начинается с конца XIX – начала XX в.

Многие характеристики, определяющие реальное современное цифровое сетевое общество, предугадали и описали философы, учёные и писатели-футурологи задолго до наступления самой цифровой эпохи. Принимая во внимание то, что есть целый ряд различных подходов, представляющих отношение авторов к роли технологий в жизни общества, мы условно разделили их на две полярные техно-парадигмы: «утопическую» и «антиутопическую». Данные парадигмы, вместе с ключевыми концептами «метаморфозы», «метаморфизация», «сеть», «сетевой подход» и «сетевое общество», представляют собой базовый методологический инструментальный исследования, которому посвящена данная статья.

Сетевое общество в начальную цифровую эпоху

Основываясь на описанной выше методологии, нами был проведён анализ сетевого общества в начальную цифровую эпоху и в эпоху его становления как реальной сущности. При этом начало цифровой эпохи мы связываем с изобретением первого

транзистора и первых компьютеров (конец 1940-х гг.). В конце 1950-х гг. исследовательский проект ARPA явил миру раннюю версию интернета, который стал базовой технологией появляющегося цифрового сетевого общества. Но самой значимой социотехнической метаморфозой XX в. можно считать превращение интернета из локального инструмента научной коммуникации во «всемирную мировую паутину» (WWW). Это стало возможным не только из-за объединения нескольких технических инноваций, но и благодаря изначально транслируемой создателями интернета философии открытости и межсетевого взаимодействия. Данная философия не предполагала необходимости в специальных девайсах для подключения к интернету и мирового контроля над Сетью, осуществляемого каким-либо одним социальным субъектом, индивидуальным или коллективным. Интернет должен был стать открытой децентрализованной «сетью сетей», предоставляющей неограниченным доступ к своим протоколам из любой точки земного шара и способной принять для подключения любой компьютер и IP. Один из основателей ARPANET Леонард Кляйнрок писал: «Мы твёрдо знали, что контроль над Сетью должен быть передан всем людям» [20].

С середины XX века и до начала 1990-х гг. многие философы, учёные и писатели-футурологи использовали те или иные метафоры, описывая с достаточно высокой степенью достоверности грядущее общество-Сеть и разгадывая его ключевые «коды». Вместе с этим им удалось и предвидеть некоторые эффекты его метаморфизации. Эти концепции и идеи мы разделили с точки зрения утопичности (М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, ранний Дж. Нейсбит, Б. Латур и М. Каллон, Л. Герлах и В. Хайн, Р. Эмерсон, М. Грановеттер, Н. Луман и др.) [21–31] и антиутопичности (Ж. Делёз и Ф. Гваттари, Ж. Аттали, Ю. Хабермас, А. Турен) [32–35] позиций, обнаружив явное доминирование в них первой – «утопической». Это может объясняться рядом объективных факторов, представлявшимися многим тогда позитивными с точки зрения их влияния на развитие общества. Прежде всего, это появление и развитие принципиально новых – цифровых – компьютерных технологий, казавшихся предвестниками «эры процветания» всего человечества.

«Утопическая» парадигма представляла грядущее цифровое сетевое общество в большей степени не-иерархичным, что, вероятно, обусловлено переносом собственных представлений утопистов-технократов о структурных особенностях сети на социальные системы. Основными кодами-метафорами, отражающими ключевые онтологические характеристики будущего общества-Сети и глобальные метаморфозы антропологического и социотехнического характеров, стали: «глобальная деревня» и «расширение человека» (М. Маклюэн); «третья волна» и «электронный коттедж» (Э. Тоффлер); «техноструктура» и «самоэксплуатация» (Дж. Гэлбрейт); «постиндустриальное общество» и «инженерный класс», «стирание границ между пространством и временем» (Д. Белл); «мегатренды» (Дж. Нейсбит); «акторы-субъекты», «акто-

ры-объекты» и «гибридные сети» (Б. Латур и М. Каллон); «spin-структуры» (Л. Герлах и В. Хайн); «сильные и слабые связи» (М. Грановеттер); «бессубъектные аутопоэтические системы», «смысловая коммуникация» (Н. Луман); «ризома», «детерриториализация», «мысль кочевника/номада», «машина войны», «трайбалистская культура» (Ф. Гваттари и Ж. Делёз); «электронные номады», «кочевые предметы», «номадический каннибализм» (Ж. Аттали); «жизненный мир» и «системный мир», «инструментальное действие» и «коммуникативное действие» (Ю. Хабермас); «программированное общество» (А. Турен). Главной социальной группой, по мнению утопистов-технократов, должны были стать самые активные пользователи интернета (А. Турен).

Цифровое сетевое общество как реальная сущность

Становление цифрового сетевого общества как реальной сущности стало возможным благодаря, во-первых, преобразованию структуры социальных коммуникаций в начале 1990-х гг., обусловленному главенствующей ролью электронных информационных технологий (М. Кастельс); а во-вторых, глобальному распространению интернета. Сложность исследования метаморфоз реального общества-Сети в контексте утопической и антиутопической парадигм объясняется тем, что ряд утопистов постепенно изменили своё отношение к данному явлению на диаметрально противоположное вследствие появления непредвиденных метаморфоз с негативными последствиями в процессе цифровизации. Утопистами со стойкими мировоззренческими позициями остались, на наш взгляд, основатели Кремниевой долины (Б. Гейтс, Н. Мирволд, Г. Кавасаки, Р. Курцвейл, Э. Шмидт, Дж. Коэн и др.) [36–39] и трансгуманисты-либертианцы (Г. Моравек, Дж. Хьюз, Г. Бострём, Д. Пирс, Ю. Хвастунова и др.) [40–43]. Они сохранили убеждённость в том, что, NBIC(nano-, bio-, info-, cognitive-)-конвергенция, образуя научно-техническое ядро будущей цивилизации, является основной причиной новых метаморфоз социокультурной реальности и самого человека.

Анализ концепций и идей вышеперечисленных авторов помог нам выявить следующие базовые коды-метафоры «утопической парадигмы», представляющие основные онтологические характеристики современного цифрового сетевого общества и его метаморфоз: «информационализм», «гибридность» (реальная виртуальность/виртуальная реальность), «социальные сети» (М. Кастельс) [44]; «скорость» (Б. Гейтс) [36]; «цифровое мышление» (Г. Кавасаки) [37]; «техносингулярность» (Р. Курцвейл) [38]; «трансгуманизм» (Дж. Хаксли и Н. Бострём и др.) [42, 45] «сетевой индивидуализм» (А. Бард и Я. Зодерквист) [46]; «комплексность» (сложность) (М. Кастельс, Я. ван Дейк) [47, 48]; «взаимозависимая экономика» и «ценностные сети» (М. ван Марревийк) [49]; «сетевое поколение» (Д. Тэпскотт) [50]; «нетократия», «консьюмтариат», «иерархические сети» и «сетевой капитал» (А. Бард и

Я. Зодерквист) [46]; «бобо» (Д. Брукс) [51]; «креативный класс», «индекс богемы» (Р. Флорида) [52]; «виртуализация» (Э. Оверти) [53]; «прерывистое равновесие» (Н. Элбридж и С. Гоулл) [54]; «эволюционирующая паутина» (В. Холл) [55]; «новый цифровой мир» (Э. Шмидт и Дж. Коэн) [39]; «пчелиный улей», «потокость», «скрининг», «ремиксование», «холос» (К. Келли) [56]; «сдвиг» (Дж. Ито и Дж. Хоул) [57]; «Четвертая промышленная революция» (К. Шваб) [58].

В рамках «антиутопической» парадигмы кодами-метафорами современного цифрового сетевого общества являются: «общество контроля» (С. Гарфинкель) [59]; «диджифрения» (цифровая шизофрения), «коллапс повествования», «бесконечная петля» (Д. Рашкофф) [60]; «Матрица» (братья Вачовски) и «возможность Матрицы» (Н. Бострём и др.) [61]; «пустыня Реального» (С. Жижек) [62]; «киборг», «электронные хабы», «непрерывное поле присутствия», «постседентаристское пространство», «зоны сетевой взаимозависимости», «зоны контроля», «логические тюрьмы» (У. Митчелл) [63]; «текучая современность», «скорость», «проницаемость», «расплавленность», «инверсионность жизненных стратегий», «контейнер возможностей» (З. Бауман) [64]; «мобильности», «потоки», «гибриды», «зоны напряженности» (Дж. Урри) [65]; «цифровые аборигены» и «цифровые иммигранты» (М. Пренски) [66].

Очевидные изменения отношения многих философов, учёных, педагогов и общественных деятелей к цифровизации как глобальной социотехнологической метаморфозе начинают проявляться с начала 2000-х гг. Причиной метаморфизации взглядов стали явно прослеживающиеся негативные последствия цифровизации (Д. Тэпскотт, Ж. Бодрийяр, Н. Карр, О. Петерс и др.) [50, 67–69]. Самой яркой иллюстрацией такого мировоззренческого поворота стала «двойная метаморфоза» основателя «всемирной Сети» Т. Бернерса-Ли (от утопии – к антиутопии и снова – к утопии), отражающая цикличность метаморфизации отношения к технологиям [70].

Несмотря на контрастность отношения к развитию технологий и цифровизации, представленную в дискурсе в начальную цифровую эпоху (1950-е – до начала 1990-х гг.), в целом, можно сказать, что нейтральная и позитивная позиции социальных философов, учёных и писателей-футурологов всё ещё преобладали, основываясь на их вере в светлое неиерархическое будущее человечества с новыми компьютерными, цифровыми и сетевыми технологиями, а также в то, что такие технологии помогут решить большую часть глобальных проблем. Технологические новации, действительно, превратили в реальность многие предсказанные технократами-утопистами социотехнические и анрототехнические трансформации или метаморфозы: мир стал «глобальной деревней»; жилища – «электронными коттеджами» и «умными домами»; а органы чувств «расширились» настолько, что обеспечили человека, буквально, фантастическими возможностями. Например, появилась возможность быть в нескольких местах и осуществлять коммуникацию с несколькими

субъектами одновременно; появились виртуальная и дополненная реальности и т.д. Лишь относительно немногим философам, учёным и писателям-футурологам было дано предсказать грядущие метаморфозы с побочными негативными последствиями для человечества.

Однако именно в этот период был заложен фундамент для методологии изучения цифрового сетевого общества и его метаморфоз. Появились акторно-сетевая теория Б. Латура – М. Каллона [26, 27], концепция «сильных и слабых связей» М. Грановеттера [30], теория социальных систем Н. Лумана [71], теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса [72], номадология Ф. Гваттари и Ж. Делёза [32], концепция программированного общества А. Турена [35], теория общества риска У. Бека [9] и др. Эти теории дают возможность понять причины и механизмы метаморфоз современного общества-Сети и представить его фрагментарно или даже более-менее целостно.

Таким образом, благодаря стремительному развитию интернета, появлению новых технологий и расцвету Кремниевой долины, с начала 1990-х гг. и в течение последующего десятилетия укреплялась «утопическая» парадигма цифровой эпохи. Все эти события были доказательством того, что человечество впереди ожидают только «положительные» метаморфозы: человек станет могущественным киборгом, болезни исчезнут, продолжительность жизни увеличится; человеческий мозг заменят компьютеры, что сделает работу корпораций намного эффективнее; естественный интеллект соединится с искусственным, и их синтез позволит избежать техногенных катастроф и заранее предупредить природные.

Событиями, изменившими взгляды многих защитников цифровизации, стали выход на мировые экраны фильма «Матрица» и террористическая атака 11 сентября 2001 г., а также следующие друг за другом новые и новые метаморфозы общества-Сети с «негативными побочными эффектами хорошего». С этого момента и по настоящее время приверженцы антиутопических взглядов стали усиливать свои позиции, делая дискурс об обществе-Сети и его метаморфозах предельно полярным. Одна сторона этого дискурса представлена взглядами позитивно настроенных технократов-утопистов (Б. Гейтс, Н. Мирволд, Р. Курцвейл, Э. Шмидт, Дж. Коэн, Д. Пирс, К. Келли, К. Шваб и др.) [36, 38, 39, 43, 56, 73], видящих в происходящих радикальных трансформациях «естественные» процессы и убеждающих человечество в необходимости адаптироваться к ним. Они утверждают, что чем скорее люди проявят желание и готовность к кардинальному «совершенствованию» себя (вживлению чипов, использованию NBIC-технологий, получению нового – цифровизованного – образования), тем легче и быстрее произойдёт такая адаптация. Противоположная сторона дискурса представлена исследователями, обнаружившими опасные тренды развития цифрового сетевого общества (С. Гарфинкель, Д. Рашкофф, С. Жижек, Ж. Бодрийяр, О. Петерс, П. Вирилио и др.) [59, 60, 62, 67, 69, 74], связанные с появлением социо-технических, социокультурных и антропотехнических

метаморфоз негативного характера. Критика антиутопистов направлена на цифровизацию и технологизацию как возможные причины грядущих мировых катастроф для всего живого на Земле – человека, общества, природы.

За последние три десятилетия методология метаморфоз как радикальных трансформаций общества расширилась благодаря теориям текущей современности З. Баумана [64], мобильностей Дж. Урри [65], «метаморфоз мира» У. Бека [75].

Метаморфозы современного цифрового сетевого общества

Результатом анализа метаморфоз реального цифрового сетевого общества в рамках двух базовых – «утопической» и «антиутопической» – парадигм стали следующие выводы. Основными его метаморфозами являются *превращения*:

- интернета, бывшего изначально локальным инструментом научного сотрудничества, во «всемирную мировую паутину»;
- мира в «глобальную деревню»;
- информационного общества в «информациональное»;
- онтологии с параметрами «время»/«пространство» с чёткими границами между реальным и виртуальным, в гибридную онтологию с параметрами «скорость»/«проницаемость» без границ между реальным и виртуальным;
- иерархической системы электронных коммуникаций в иерархическую;
- традиционных СМИ в электронные;
- социальных сетей в глобальные коммерческие платформы-корпорации, имеющие влияние как на обычных пользователей, так и на первых лиц государств;
- относительно простых компьютерных программ, управляемых человеческим интеллектом в искусственный интеллект (AI) и нейросети, способные развиваться независимо от человека;
- информации в «большие данные» (Big Data);
- технологического прогресса в «технологическую сингулярность»;
- Сети в «Холос» (супер-сеть);
- гуманизма в «трансгуманизм»;
- человека в «расширенного человека», «электронного номада»/«цифрового кочевника» и киборга;
- человека и компьютера в единый интерфейс;
- традиционных межличностных коммуникаций в электронные;
- живых операторов в электронных операторов-ботов, неотличимых от реальных в условиях онлайн-коммуникации;
- целостной личности в личность «без идентичности», страдающую «цифровой шизофренией»;
- «жизненного мира» в «системный»;
- традиционной семьи в тот или иной тип нетрадиционной;
- «традиционной» элиты в «нетократию»;
- обычных потребителей в «консьюмтариат»;

- молодого поколения в «цифровых аборигенов», а старшего – в «цифровых иммигрантов»;
- жилища в «умный дом» и «электронный коттедж»;
- мира вещей в «интернет вещей»;
- традиционных систем охраны в системы электронного слежения;
- материального/финансового капитала в сетевой капитал;
- актива «деньги» в актив «внимание», играющий в обществе-Сети более важную роль, чем первый;
- обычных войн в кибер- и информационные войны;
- живых экосистем в «вымирающие экосистемы» и экосистемы с измененным климатом (например, Арктическая зона);
- относительно локальных эпидемий в глобальные пандемии, способные отправить весь земной шар в локдаун (карантин) и разрушить национальные экономики, транснациональные логистические связи и предыдущий капиталистический строй.

Данный список не является полным, так как радикальные трансформации (метаморфозы) продолжают происходить в режиме реального времени. Очевидным является то, что мы стали свидетелями уже не отдельных метаморфоз, а *метаморфозиса* как цикла связанных друг с другом метаморфоз, способных вместе и по отдельности столкнуть человечество с непредвиденными и необратимыми последствиями. Таким образом, интенсивный метаморфозис представляется нам имманентной и «сквозной» чертой цифрового сетевого общества и всех его сфер. Мы утверждаем, что цифровизация, NBIC-технологии, турбулентность, «стрела времени» и прочие технологические факторы не ограничивают собой комплекса причин такого метаморфозиса. Одна из главных –

«субстанциональных» его причин – особенности самой «сети» как структурной основы современного цифрового общества. Именно её характеристики – ризоматичность, сверхсложность, нелинейность и интерактивность – являются причиной возникновения новых метаморфоз, которые, в свою очередь, приводят к кардинальным трансформациям общества, человека и природы. Метаморфозис – антропо-социокультурный, социотехнический, социоприродный – запускает все перечисленные технологические факторы при взаимодействии с сетевой структурой общества.

Заключение

Основываясь на вышеизложенных выводах, можно с большой долей уверенности утверждать, что авторы концепции «новой нормальности» и «великой перезагрузки» капиталистической экономики (К. Шваб) [73], выдвигая на первый план цель выхода из кризиса, связанного с пандемией COVID-19, явившего собой «непредвиденный негативный побочный эффект хошего» (глобализации, развития биотехнологий и т.д.), на самом деле предлагают нам новую онтологию, представляющую собой вполне «предвиденную» метаморфозу современного цифрового сетевого общества. Такой вариант будущего видится вполне реальным при условии пассивности гражданского общества и отсутствии альтернативных вариантов новой онтологии со стороны ученых и философов и активных действий лидеров общественного мнения. Тем не менее у человечества всё еще есть шансы на действительно лучшее будущее, так как нелинейный характер «метаморфоз мира» (П. Сорокин, У. Бек) есть не только источник рисков, но и надежд на крутой поворот с тупиковой ветви развития общества и превращения человека в биологический придаток нейросетей.

Список источников

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии : в 4 т. Т. 1. М. : Издательская группа URSS, 2020. 608 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений : в 50 т. Т. 2. М. : Издательство политической литературы, 1955. 652 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : КАНОН-ПРЕСС, 2000.
4. Бахтин М.М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 4. М. : Русские словари, Языки славянской культуры, 2010. С. 7–517.
5. Кафка Ф. Превращение: Рассказы, афоризмы / пер. с нем. С. Апта. СПб. : Азбука-классика, 2003. 320 с.
6. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Худож. лит., 1990. 543 с.
7. Alexander J.C. The Drama of Social Life. Cambridge : Polity Press, 2017. 180 p.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
9. Бек У. Общество риска : На пути к другому модерну / пер. с нем. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
10. Кравченко С.А. Метаморфизация общества: фактор «побочных эффектов» и движущая сила глобализации ничто // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 201–211.
11. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 432 с.
12. Кравченко С.А. Усложняющиеся метаморфозы – продукт «стрелы времени» и фактор социоприродных турбулентностей // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 3–11.
13. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 494–505.
14. Коллинз Р. Социология философии : глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. С. 7–31.
15. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М. : Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
16. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / пер. с англ. М. : АСТ, 2002. 669 с.
17. Василькова В.В. Сети в социальном познании : от метафоры к метатеории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 15 (5). С. 11–24.
18. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.
19. Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. М. : ЛИБРОКОМ, 2013. 301 с.
20. Kleinrock L. History of the Internet and its flexible future // IEEE Wireless Communications. 2008. Vol. 15 (1). P. 8–18.
21. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека, печатающего / пер. с англ. М. : Академический проект: фонд «Мир», 2005. 495 с.
22. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М. : АСТ, 2002. 557 с.
23. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Избранное. М. : Эксмо, 2008. 1200 с.

24. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М. : Academia, 1999. 956 с.
25. Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. М. : АСТ : Транзиткнига, 2005. 381 с.
26. Латур Б. Пересборка социального : введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
27. Каллон М. Акторно-сетевая теория. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/10/07/1100063024/Каллон%20M.%20Акторно-сетевая%20теория.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).
28. Gerlach L., Hine V. People, Power, Change : Movements of Social Transformation. Indianapolis : Bobbs-Merrill, 1970. 257 p.
29. Emerson R. Power-Dependence Relation // *American Sociological Review*. 1962. № 27. P. 31–41.
30. Granovetter M. The Strength of Weak Ties : A Network Theory Revised // *Sociological Theory*. 1983. № 3. P. 201–233.
31. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М. : Практис, 2001. 256 с.
32. Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома // *Философия эпохи постмодерна*. Минск, 1996. С. 6–31.
33. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993. 146 с.
34. Назарчук А.В. Ю. Хабермас и К.-О. Апель: два подхода к обоснованию теории общества в современной немецкой философии // *Русский филологический вестник*. М., 1998. № 5.
35. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М. : Научный мир, 1998. 204 с.
36. Гейтс Б., Мирволд Н. Дорога в будущее. М. : Русская редакция, 1996. 312 с.
37. Кавасаки Г. Правила Кавасаки. Жёсткое руководство для тех, кто хочет оставить конкурентов позади. 2-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 528 с.
38. Kurzweil R. The Singularity is near : When humans transcend biology. New York : Viking, 2005. 602 p.
39. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.
40. Moravec H. Mind Children : The Future of Robot and Human Intelligence. Harvard University Press, 1988. 214 p.
41. Hughes J. Citizen Cyborg : Why Democratic Societies Must Respond To The Redesigned Human Of The Future Paperback. Basic Books, 2004. 320 p.
42. Bostrom N. Superintelligence: paths, dangers, strategies. Oxford University Press, 2014. 352 p.
43. Хвастунова Ю. Гедонистический императив и райская инженерия Дэвида Пирса как нравственно-религиозная основа современного трансгуманизма // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020. № 56. С. 146–156.
44. Castells M. The Rise of the Network Society : The Information Age : Economy, Society and Culture. John Wiley & Sons, 2010. 469 p.
45. Huxley J. Transhumanism // *Journal of Humanistic Psychology*. 1968. Vol. 8 (1). P. 73–76. doi: 10.1177/002216786800800107
46. Бард А., Зодерквист Я. Негократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
47. Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
48. Van Dijk J. The network society. Third edition. London : SAGE Publications Ltd, 2012. 336 p.
49. Van Marrewijk M. De Cubrix – Zicht op Organisatieontwikkeling en Performanceverbetering, SU De Ronde Tafel. 2011.
50. Tapscott D. Growing Up Digital : The Rise of the Net Generation. McGraw-Hill Companies, 1999. 338 p.
51. Брукс Д. Бобо в раю : откуда берется новая элита. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 296 с.
52. Флорида Р. Креативный класс : люди, которые меняют будущее. М. : Классика-XXI, 2011. 432 с.
53. Overby E. Process virtualization theory and the impact of information technology // *Organization Science*. 2008. № 19 (2). P. 277–291.
54. Eldridge N., Gould S. Punctuated equilibria: An alternative to phyletic gradualism // *Models in paleobiology* / ed. by T.J. Schopf. San Francisco : Freeman, Cooper & Co, 1972. P. 82–115.
55. Hall W. The Ever Evolving Web : The Power of Networks // *International Journal of Communication*. 2011. № 5. P. 651–664. URL: <http://ijoc.org/ojs/index.php/ijoc/article/view/1120/548> (дата обращения: 01.11.2021).
56. Келли К. Неизбежно : 12 трендов, которые определяют наше будущее. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 460 с.
57. Ито Дж., Хоуи Дж. Сдвиг : как выжить в стремительном будущем. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 272 с.
58. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 230 с.
59. Гарфинкель С. Все под контролем : Кто и как следит за тобой / пер. с англ. В. Мяснянкина. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 432 с.
60. Rushkoff D. Present Shock : When Everything Happens Now. New York : Current. 2013. 296 p.
61. Bostrom N. Are You Living In a Computer Simulation? // *Philosophical Quarterly*. 2003. Vol. 53, № 211. P. 243–255.
62. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального // *Искусство кино*. 2002. № 1. URL: <http://old.kinoart.ru/archive/2002/01/n1-article14> (дата обращения 01.11.2021).
63. Митчелл У.Д. Я++: Человек, город, сети. Strelka Press, 2012. 328 с.
64. Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
65. Урри Дж. Мобильности. М. : Практис, 2012. 576 с.
66. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // *On the Horizon*. MCB University Press, 2001. Vol. 9, № 5. P. 1–6.
67. Baudrillard J. The Gulf War Did not Take Place. Bloomington : Indiana University Press, 1995. 87 p.
68. Carr N. The Shallows : What the Internet Is Doing to Our Brains. New York : W.W. Norton, 2010. 276 p.
69. Peters O. Against the Tide. Critics of Digitalisation: Warners, Sceptics, Scaremongers, Apocalypticists. 20 Portraits // *Studien und Berichte der Arbeitsstelle Fernstudienforschung der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg*. 2013. Vol. 15. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/972263> (дата обращения: 03.11.2021).
70. Britanica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Tim-Berners-Lee> (дата обращения: 29.10.2021).
71. Луман Н. Социальные системы. СПб. : Наука, 2007. 648 с.
72. Гостев А.Н., Белоус О.В. Исследование современного коммуникативного дискурса пользователей сети «Интернет» в рамках рефлексивной деятельностно-структурной теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса // *Цифровая социология*. 2019. Т. 2, № 1. С. 24–31.
73. Schwab K., Malleret T. COVID-19 : The Great Reset. ISBN Agentur Schweiz, 2020. 280 p.
74. Виррило П. Информационная бомба. Стратегия обмана. М. : Гнозис, Фонд «Прагматика культуры», 2002. 191 с.
75. Гаврилов К.А. От общества риска к метаморфозам мира : памяти Ульриха Бека // *Социологический ежегодник*. 2016. С. 317–330.

References

1. Marx, K. (2020) *Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii* [Capital. A Critique of Political Economy]. Translated from German. Vol. 1. Moscow: Izdatel'skaya grupa URSS.
2. Marx, K. (1955) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Translated from German. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoj literatury.
3. Hoffman, I. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoi zhizni* [The Presentation of Self in Everyday Life]. Translated from English. Moscow: KANON-PRESS.
4. Bakhtin, M.M. (2010) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4. Moscow: Russkie slovari, Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 7–517.

5. Kafka, F. (2003) *Prevrashchenie: Rasskazy, aforizmy* [Metamorphosis: Stories, aphorisms]. Translated from German by S. Apt. Saint Petersburg: Azbuka-klassika.
6. Bakhtin, M.M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennanssa* [Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
7. Alexander, J.C. (2017) *The Drama of Social Life*. Cambridge: Polity Press.
8. Sorokin, P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat.
9. Beck, U. (2000) *Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu* [Risk Society: Towards a New Modernity]. Translated from German. Moscow: Progress-Traditsiya.
10. Kravchenko, S.A. (2020) Metamorphization of society: the factor of 'side effects' and globalization of nothing *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 2 (20). pp. 201–211. (In Russian). doi: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-201-211
11. Prigogine, I. & Stengers, I. (1986) *Poryadok iz khaosa. Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of chaos. A new dialogue between man and nature]. Translated from English. Moscow: Progress.
12. Kravchenko, S.A. (2018) Increasingly complex metamorphoses – the product of “arrow of time” and factor of socio-natural turbulences. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 9 (413). pp. 3–11. (In Russian). doi: 10.31857/S013216250001952-0
13. Castells, M. (1999) Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [Formation of a society of network structures]. Translated from English. In: Inozemtsev, V.L. (ed.) *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [New Post-Industrial Wave in the West. Anthology]. Moscow: Academia. pp. 494–505.
14. Collins, R. (2002) *Sotsiologiya filosofii: global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya* [Sociology of Philosophy: Global Theory of Intellectual Change]. Translated from English. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. pp. 7–31.
15. Mandelbrot, B. (2002) *Fraktal'naya geometriya prirody* [The Fractal Geometry of Nature]. Translated from English. Moscow: Institut komp'yuternykh issledovaniy.
16. Toffler, A. (2002) *Metamorfozy vlasti* [Powershift]. Translated from English. Moscow: AST.
17. Vasil'kova, V.V. (2012) Networks in social knowledge: from metaphor to metatheory. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 5 (15). pp. 11–24. (In Russian).
18. Nazarchuk, A.V. (2008) A network society and its philosophical judgment. *Voprosy filosofii*. 7. pp. 61–75. (In Russian).
19. Oleskin, A.V. (2013) *Setevye struktury v biosistemakh i chelovecheskom obshchestve* [Network Structures in Biosystems and Human Society]. Moscow: LIBROKOM.
20. Kleinrock, L. (2008) History of the Internet and its flexible future. *IEEE Wireless Communications*. 1 (15). pp. 8–18.
21. McLuhan, M. (2005) *Galaktika Gutenberga: stanovlenie cheloveka, pechatayushchego* [The Gutenberg Galaxy]. Translated from English. Moscow: Akademicheskii proekt: fond “Mir”.
22. Toffler, A. (2002) *Shok budushchego* [Future Shock]. Translated from English. Moscow: AST.
23. Galbraith, J. (2008) *Novoe industrial'noe obshchestvo. Izbrannoe* [The New Industrial State. Selected works]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
24. Bell, D. (1999) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting]. Translated from English by V.L. Inozemtsev. Moscow: Academia.
25. Naisbitt, J. (2005) *Vysokaya tekhnologiya, glubokaya gumannost': Tekhnologii i nashi poiski smysla* [High Tech, High Touch. Technology and Our Search for Meaning]. Translated from English. Moscow: AST: Tranzitkniga.
26. Latour, B. (2014) *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembly of the social: an introduction to the actor-network theory]. Translated from English. Moscow: HSE University.
27. Callon, M. (2014) *Aktorno-setevaya teoriya* [Actor-network theory]. Translated from English by A.G. Kuznetsov. [Online] Avialbe from: <https://www.hse.ru/data/2014/10/07/1100063024/Kallon%20M.%20Aktorno-setevaya%20teoriya.pdf> (Accessed: 04.01.2021).
28. Gerlach, L. & Hine, V. (1970) *People, Power, Change: Movements of Social Transformation*. Indianapolis: Bobbs-Merrill.
29. Emerson, R. (1962) Power-Dependence Relation. *American Sociological Review*. 30. pp. 31–41.
30. Granovetter, M. (1983) The Strength of Weak Ties: A Network Theory Revised. *Sociological Theory*. 3. pp. 201–233.
31. Luhmann, N. (2001) *Vlast'* [Power]. Translated from German by A.Yu. Antonovskiy. Moscow: Praxis.
32. Deleuze, J. & Guattari, F. (1996) Rizoma [Rhizome]. Translated from English. In: Usmanova, A. (ed.) *Filosofiya epokhi postmoderna* [Philosophy of the Postmodern Era]. Minsk: Krasiko-print. pp. 6–31.
33. Attali, J. (1993) *Na poroge novogo tsysyacheletiya* [Millenium. Winners and losers in the Coming World Order]. Translated from French. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
34. Nazarchuk, A.V. (1998) Yu. Khabermas i K.-O. Apel': dva podkhoda k obosnovaniyu teorii obshchestva v sovremennoy nemetskoj filosofii [J. Habermas and K.-O. Apel: two approaches to substantiating the theory of society in modern German philosophy]. *Russkiy filologicheskiy vestnik*. 5.
35. Touraine, A. (1998) *Vozvrashchenie cheloveka deystviyushchego. Ocherk sotsiologii* [Return of the Actor: Social Theory in Postindustrial Society]. Translated from French. Moscow: Nauchnyy mir.
36. Gates, B. & Myhrvold, N. (1996) *Doroga v budushchee* [The Road Ahead]. Translated from English. Moscow: Russkaya redaktsiya.
37. Kawasaki, G. (2014) *Pravila Kawasaki. Zhestkoe rukovodstvo dlya tekhn, kto khochet ostavit' konkurentov pozadi* [Reality Check: The Irreverent Guide to Outsmarting, Outmanaging, and Outmarketing Your Competition]. 2nd ed. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
38. Kurzweil, R. (2005) *The Singularity is near: When humans transcend biology*. New York: Viking.
39. Schmidt, E. & Cohen, J. (2013) *Novyy tsifrovoy mir. Kak tekhnologii menyayut zhizn' lyudey, modeli biznesa i ponyatie gosudarstv* [The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business]. Translated from English. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
40. Moravec, H. (1988) *Mind Children: The Future of Robot and Human Intelligence*. Harvard University Press.
41. Hughes, J. (2004) *Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Redesigning Human of the Future Paperback*. Basic Books.
42. Bostrom, N. (2014) *Superintelligence: paths, dangers, strategies*. Oxford University Press.
43. Khvastunova, Yu. (2020) David Pearce's hedonistic imperative and paradise engineering as a moral and religious basis of modern transhumanism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 56. pp. 146–156. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/56/15
44. Castells, M. (2010) *The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture*. John Wiley & Sons.
45. Huxley, J. (1968) Transhumanism. *Journal of Humanistic Psychology*. 1 (8). pp. 73–76. doi: 10.1177/002216786800800107
46. Bard, A. & Soderqvist, J. (2004) *Netokratiya. Novaya pravyyashchaya elita i zhizn' posle kapitalizma* [Netocracy: The New Power Elite and Life After Capitalism]. Translated from English. Saint Petersburg: Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge.
47. Castells, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Rise of the Network Society]. Translated from English by O.I. Shkaratan. Moscow: GU VShE.
48. Van Dijk, J. (2012) *The network society*. 3rd ed. London: SAGE Publications Ltd.
49. Van Marrewijk, M. (2011) *De Cubrix – Zicht op Organisatieontwikkeling en Performanceverbetering*. SU De Ronde Tafel.
50. Tapscott, D. (1999) *Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation*. McGraw-Hill Companies.

51. Brooks, D. (2014) *Bobo v rayu: otkuda beretsya novaya elita* [Bobos in Paradise: The New Upper Class and How They Got There]. Translated from English. Moscow: Ad Marginem Press.
52. Florida, R. (2011) *Kreativnyy klass: lyudi, kotorye menayut budushchee* [The Rise of the Creative Class. Revisited]. Translated from English. Moscow: Klassika-XXI.
53. Overby, E. (2008) Process virtualization theory and the impact of information technology. *Organization Science*. 19 (2). pp. 277–291.
54. Eldridge, N. & Gould, S. (1972) Punctuated equilibria: An alternative to phyletic gradualism. In: *Models in paleobiology*. San Francisco: Freeman, Cooper & Co. pp. 82–115.
55. Hall, W. (2011) The Ever Evolving Web: The Power of Networks. *International Journal of Communication*. 5. pp. 651–664. [Online] Available from: <http://ijoc.org/ojs/index.php/ijoc/article/view/1120/548> (Accessed: 01.11.2021).
56. Kelly, K. (2017) *Neizbezhno: 12 trendov, kotorye opredelyayut nashe budushchee* [The Inevitable. Understanding the 12 Technological Forces That Will Shape Our Future]. Translated from English. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
57. Ito, J. & Howe, J. (2013) *Sdvig: kak vyzhit' v stremitel'nom budushchem* [Whiplash. How to Survive Our Faster Future]. Translated from English. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
58. Schwab, K. (2016) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The fourth industrial revolution]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
59. Garfinkel, S. (2004) *Vse pod kontrolem: Kto i kak sledit za toboy* [Everything under control: Who and how is watching you]. Translated from English by V. Myasnyankin. Yekaterinburg: U-Faktoriya.
60. Rushkoff, D. (2013) *Present Shock: When Everything Happens Now*. New York: Current.
61. Bostrom, N. (2003) Are You Living in a Computer Simulation? *Philosophical Quarterly*. 211 (53). pp. 243–255.
62. Zhizhek, S. (2002) *Dobro pozhalovat' v pustynyu Real'nogo* [Welcome to the Desert of the Real]. Translated from English by V. Kulagina-Yartseva. *Iskusstvo kino*. 1. [Online] Available from: <http://old.kinoart.ru/archive/2002/01/n1-article14> (Accessed: 01.11.2021).
63. Mitchell, W.J. (2012) *Ya++: Chelovek, gorod, seti* [Me++: The Cyborg Self and the Networked City]. Strelka Press.
64. Bauman, Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity]. Translated from English. Saint Petersburg: Piter.
65. Urry, J. (2012) *Mobil'nosti* [Mobilities]. Translated from English. Moscow: Praxis.
66. Prensky, M. (2001) Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*. 5 (9). pp. 1–6.
67. Baudrillard, J. (1995) *The Gulf War Did not Take Place*. Bloomington: Indiana University Press.
68. Carr, N. (2010) *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*. New York: W.W. Norton.
69. Peters, O. (2013) Against the Tide. Critics of Digitalisation: Warners, Sceptics, Scaremongers, Apocalypticists. 20 Portraits. *Studien und Berichte der Arbeitsstelle Fernstudienforschung der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg*. 15. [Online] Available from: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/972263> (Accessed: 03.11.2021).
70. Britannica. [Online] Available from: <https://www.britannica.com/biography/Tim-Berners-Lee> (Accessed: 29.10.2021).
71. Luhmann, N. (2007) *Sotsial'nye sistemy* [Social Systems]. Translated from German by I.D. Gadziev. Saint Petersburg: Nauka.
72. Gostev, A.N. & Belous, O.V. (2019) Research of a modern communicative discourse of users of the Internet network within the reflexive activity and structural theory of communicative action of Jurgen Habermas. *Tsifrovaya sotsiologiya – Digital Sociology*. 1 (2). pp. 24–31. (In Russian). doi: 10.26425/2658-347X-2019-1-24-31
73. Schwab, K. & Malleret, T. (2020) *COVID-19: The Great Reset*. Zürich: ISBN Agentur Schweiz.
74. Virilio, P. (2002) *Informatsionnaya bomba. Strategiya obmana* [The information bomb. Deception strategy]. Translated from French by I. Okuneva. Moscow: Gnozis, Fond "Pragmatika kul'tury".
75. Gavrilov, K.A. (2016) From risk society to the metamorphosis of the world: in memoriam Ulrich Beck. *Sotsiologicheskiy ezhegodnik*. pp. 317–330. (In Russian).

Информация об авторе:

Носова С.С. – старший преподаватель кафедры социальных коммуникаций Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: sagan99@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.S. Nosova, senior lecturer, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sagan99@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.11.2021;
одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.*

*The article was submitted 08.11.2021;
approved after reviewing 02.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.*